

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.08

Правильная ссылка на статью:

Чакон-Тральски Д. Конверсия в ислам: постепенное преобразование versus радикальное // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 165—172. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.08.

For citation:

Czakov-Tralski D. Conversion to Islam: a gradual transformation versus a radical change. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 2. P. 165—172. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.08.

Д. Чакон-Тральски КОНВЕРСИЯ В ИСЛАМ: ПОСТЕПЕННОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ VERSUS РАДИКАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

КОНВЕРСИЯ В ИСЛАМ: ПОСТЕПЕННОЕ
ПРЕОБРАЖЕНИЕ VERSUS РАДИКАЛЬ-
НОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

CONVERSION TO ISLAM: A GRADUAL
TRANSFORMATION VERSUS A RADICAL
CHANGE

ЧАКОН-ТРАЛЬСКИ Дорота — кандидат социологических наук, адъюнкт, кафедре социологии религии Института философии и социологии, Педагогический университет им. Комиссии национального образования, Краков, Польша.
E-MAIL: dorota.czakon@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7469-7379

Dorota CZAKON-TRALSKI¹ — Ph.D. in Sociology, Assistant Professor
E-MAIL: dorota.czakon@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7469-7379

¹ Pedagogical University of Cracow named after the Commission of National Education, Cracow, Poland

Аннотация. По разным подсчетам, в современной Польше проживает от 20 до 30 тысяч мусульман и мусульманок, в процентном соотношении это менее 0,1% населения страны. В исторической ретроспективе Польша впервые познакомилась с исламом

Abstract. Nowadays Poland (according to different sources) is inhabited by approx. 20—30 thousand Muslims, which is less than 0.1% of the country's population. From a historical perspective, Poland first encountered Islam in the 14th century as a result of Prince Witold's de-

благодаря решению князя Витольда, разрешившего в XIV в. татарам селиться на польско-литовском приграничье. XX в. привел в страну новых мусульман — иммигрантов из мусульманских стран, однако их появлению предшествовала конверсия в ислам польских женщин. В современной социологии религии укоренилось мнение, что иноэтническая конверсия — это, как правило, результат резкой смены идентичности. Статья посвящена анализу результатов исследования содержания интернет-блогов полек-мусульманок. Исследование проводилось 2016—2017 гг. методом контент-анализа. Автор показывает, что образ жизни до обращения может как отличаться от предыдущего, так и оставаться прежним. Превалируют две формы принятия ислама: явная и скрытая. Одной из ключевых инноваций данного исследования стало рассмотрение конверсии в ее связи с отношением ближайшего окружения конвертиток. Отношение окружения к конверсии бывает трех типов: разрыв семейных связей (часто временный), толерантное отношение без принятия мировоззренческой позиции, полное принятие. Центральным выводом автора стал тезис о невозможности построения единой модели конверсии.

Ключевые слова: ислам, конверсия, мусульмане-конвертиты, польские конвертитки

cision to allow the Tatars to settle in the Polish-Lithuanian-Teutonic borderlands. The 20th century brought a new group of Muslims — immigrants from Muslim countries. Their arrival, however, was preceded by Polish women's conversion to Islam. In the contemporary sociology of religion, the conversion to a different culture is usually perceived as a result of a sudden change in identity. The article is devoted to the analysis of the blogs written by Polish Muslim women. The study was conducted in 2016—2017 using the content analysis. The author shows that the lifestyle can be identical or totally different before and after the conversion. Two forms of conversion to Islam prevail: an open one and a secret one. One of the key innovations of the study is an analysis of the conversion in terms of the attitudes of social environment towards female converts. The social environment attitudes can take three forms: breaking the family ties (frequently for a temporary period), tolerant attitudes (without accepting any specific ideology) or full acceptance. The author concludes that it is impossible to create a single model of conversion.

Keywords: Islam, conversion, Muslim converts, Polish converts

В настоящее время тема религиозной конверсии приобрела широкую популярность в странах Европы и США. Ею занимаются и социологи, и антропологи, и психологи, и даже психиатры. К проблеме конверсии европейцев в ислам одной из первых обратилась Моника Вольраб-Зар [Wohlrab-Sahr, 1999], в монографии «Конверсия в ислам в Германии и США» она провела детальный анализ всех имевшихся на 1999 г. работ по проблеме конверсии, а также представила

результаты собственного эмпирического исследования мусульман-конвертитов в США и Германии.

В Польше самый авторитетный исследователь по теме религиозной конверсии — Эльжбета Халас [Hałas, 2007], в своих работах она подробно анализирует различные научные точки зрения на природу религиозной конверсии. Автор подчеркивает, что социологи религии пытаются прийти к общему знаменателю в множестве подходов к обращению. Общепринятым стало определять конверсию как изменение, которое может быть переходом от неверия к вере; переходом от одной религии к другой или переломом в жизни верующего человека (духовное преобразование в рамках одной конфессии) [Libiszowska-Zótkowska, 2003: 13].

Один из авторитетных авторов в этой области Ричард Травизано [Travisano, 1977] разделяет обращение и альтернацию (англ. «alternation»), где обращение означает полное преобразование, отрицание предыдущей идентичности, в то время как альтернация — это расширение идентичности и включение в нее новых элементов [Grzymala-Moszczyńska, 1991: 69]. Предполагается, что собственно обращение происходит значительно реже, чем альтернация.

В монографии «Конверсия: социологическая перспектива» Э. Халас предлагает детальное обсуждение теорий конверсии, или религиозного обращения [Hałas, 2007]. Автор подразделяет социологические теории конверсии на дедуктивные, индуктивные и детерминистские. К первым — дедуктивным (или аппликативным) — она причисляет уже применяющиеся социологические концепции, например, трактующие обращение как смену социальной роли, девиацию, социализацию или опыт погружения в иную сферу значений.

Индуктивными (обоснованными) теориями Халас называет те, что разработаны авторами на основании полевых исследований религиозной конверсии. Среди них теории, понимающие обращение как фильтрацию, вовлеченность, смену идентичности, творческую трансформацию, смену дискурсивного универсума, групповое поведение.

Детерминистские теории понимают обращение очень узко, исключительно как следствие депривации или манипулятивных воздействий на сознание.

Принципиально важно подчеркнуть, что Халас выявила сходство теорий в оценке роли, которую играет в процессе обращения фактор взаимодействия. Взаимодействие внутри религиозного сообщества ведет к разрыву существующих социальных связей и к образованию новой вовлеченности, следствием чего становится трансформация идентичности и биографии» [Hałas, 2007: 184].

Конверсия — интересное и многогранное явление. В своем исследовании я поставила задачи выяснить, какими были образ жизни обследуемых до конверсии, мотивы принятия вероисповедания, форма конверсии, отношение к религиозным нормам, стиль одежды, отношение окружения к обращенным и обращенных к окружению, а также мнения о муже-мусульманине или идеал мужа. В данной статье обсуждается фрагмент исследования. Я постараюсь ответить на следующие вопросы: как протекает смена религиозного мировоззрения? в каком объеме соблюдаются религиозные нормы? как формируются связи с окружением после обращения?

Выбрана качественная стратегия исследования, ведущим методом стал контент-анализ интернет-блогов и форумов. В качестве объекта исследования выбраны 37

польских конвертиток, регулярно высказывающихся в интернете на сайтах открытого доступа на тему конверсии в ислам. Учитывались блоги, выдаваемые поисковой системой google.pl первыми (и, следовательно, наиболее популярные) по запросу: «polskiekonwertytki» («обращенные польки») на ранней стадии исследования, 5 сентября 2016 г. Выборка информанток ограничена количеством, достаточным для насыщения содержанием основных выделенных аналитических категорий.

Выбранная методология не позволяет составить детальный социально-демографический портрет информанток. Некоторые из них упоминают свой возраст, образование или место жительства, поэтому там, где это возможно, анализируемые высказывания снабжены соответствующей информацией¹. Согласно основной гипотезе, сформулированной в подготовительной фазе исследования, в процессе конверсии радикально изменяется понимание самого себя и своего окружения, в результате чего разрываются имеющиеся социальные связи. Но эта гипотеза не подтвердилась.

Анализировались следующие источники:

<http://muzulmanki.blogspot.com/> — блог «Muzulmanki» был основан и модерировался несколькими женщинами. Предназначен для того, чтобы показать правду об исламе: блогеры участвуют в диалоге с теми, кто хочет разумно и культурно обсуждать ислам;

<http://multiculticlub.com/zycie-z-arabem> — портал, где можно найти рассказы о многокультурных отношениях (сюда пишут женщины, живущие в браке с мусульманами);

<http://polskamuzulmanka.blog.pl> — блог, который ведут польская мусульманка и ее мать. Он содержит многочисленные статьи о жизни в мусульманской семье. Каждая статья включает сообщения и комментарии других мусульманок;

<http://perypetiepolskiejmuzulmanki.blogspot.com> — блог польской мусульманки, у которой есть ливийский муж;

<http://muzulmanka-w-europie.blogspot.com> — блог польской мусульманки, которая пишет о себе, что быть мусульманкой — самое прекрасное в ее жизни.

<https://islambeztajemnic.wordpress.com/tag/polska-muzulmanka> — блог польской мусульманки, психолога из Варшавы.

<http://www.happymuslima.com> — авторский блог польки-мусульманки, она четыре года в исламе, у нее супруг Паштун и общая с ним трехлетняя дочь.

<http://radio.radiopomost.com/z-polski/3790-pod-chusta> — описание судеб нескольких польских женщин-мусульманок.

Проведенный анализ блогов позволяет утверждать, что наиболее часто встречаются высказывания двух типов: о явной и скрытой форме обращения. Обе эти формы частично перекрывают друг друга: бывают ситуации, когда некоторые члены семьи или знакомые знают об обращении, а от остальных эта информация держится в тайне. Есть также форма «временной тайны», например, до момента достижения финансовой независимости. Приведу некоторые примеры.

«Я взяла с собой всю компанию. Детей, подругу из Шмулок и других женщин — коллег по работе. Всем скопом с детьми» (обращенная 1, Агнешка, Варшава).

¹ И в силу этого оказалось невозможным унифицировать данные об информантках.

«Шахаду я произнесла перед Богом в феврале этого года, Альхамдулиллах, и сразу после этого трогательного момента ее выслушал мой любимый и расплакался» (обращенная 23, Паулина, психолог).

«...Может, кто-то сказал бы, что я не такая уж настоящая мусульманка, потому что я не ношу платок, не хожу в мечеть, не участвую в жизни общины. Но я читаю Коран, молюсь и верую. Может, когда-нибудь я и откроюсь, но я скрытный человек и пока у меня нет такой потребности. [...] У меня нет потребности делиться с ней своей новой верой. Только я такая. Ни у родителей, ни у братьев не было духовных потребностей. [...] Я отличалась и отличаюсь по сей день. У нас различная восприимчивость. Они бы меня не поняли, так зачем же их волновать» (обращенная 36, Паулина, 35 лет).

«Я не хочу их потерять (родителей. — Прим. Авт.), когда-нибудь они узнают, но еще не сейчас, я еще недостаточно сильная» (обращенная 25, Агнешка, Варшава, студентка).

Я полагаю, что такое разделение на скрытую и открытую формы позиционирования своей конверсии в ислам во многом обусловлено тем, что ислам не принадлежит к религиям, популярным в Польше. С некоторых пор он вызывает негативные ассоциации с терроризмом. В силу этого принятие ислама для польских неопитов оказывается непростым испытанием. Насколько можно судить по результатам анализа блогов, польские обращенные отдают себе в этом отчет.

В рассматриваемом контексте представляется важным использовать предложенное Р. Травизано различие конверсии на обращение и альтернатию. Анализ высказывания женщин относительно их жизни до обращения позволяет говорить о двух вариантах: жизнь, кардинально отличающаяся от сегодняшней, и похожая на нее. Подчеркну, что большинство проанализированных высказываний вписывается в категорию «обращение». У обращенных начинается совершенно иная жизнь прежде всего в аспектах их самооценки и образа жизни. Многие отказываются от курения, употребления алкоголя и наркотиков, меняют внешний вид, пересматривают не только свое отношение к одежде (например, прежде выбирался экстравагантный имидж), но и к нравственным принципам — связанные с допустимой свободой в выборе партнеров, их частой сменой, исполнением родительских обязанностей или долга перед собственными родителями. Вот типичные для этой категории высказывания:

«Алкоголь, сигареты. Когда я думаю обо всем этом, у меня такие угрызения совести, просто ужас. Особенно из-за детей. Я много кутила с мужем, но когда я осталась сама, вот тогда началось. Я оставляла детей одних дома. Не отправляла их к родителям, потому что не хотела выслушивать упреков. В сущности, ничего такого особенного не случилось. Кроме того, что я отключилась и потеряла сумочку. И уважение к самой себе. Тогда я отправилась поговорить с Богом. Я его просила отдать мне саму себя. Обещала, что не буду пить год» (обращенная 1, Агнешка, Варшава).

«Мне еще не было тридцати, но любовных неудач на счету было уже много. А также побега от проблем в алкоголь и наркотики. После этих катастроф и страданий исламская модель казалась мне рискованной. И речи быть не может о ласках, поцелуях, сексе до брака. Человек не влюбляется так бессмысленно» (обращенная 32, Малгожата, магистр инженерии).

«Родители, бабушки и дедушки, старшая сестра — все были «махровыми» католиками, а я, самая младшая в семье, до 19 лет была воинствующей атеисткой. Когда я была под-

ростком, меня интересовали парни, искусственный загар, вечеринки и алкоголь. Когда сестра ездила на религиозные собрания, я лечила похмелье. Родители были вечно разочарованы, дедушки и бабушки почти не разговаривали со мной» (обращенная 2, Эва, 23 года).

«Моя одежда обычно шокировала окружающих, красные волосы, цветные платья, блестящие желтые колготки и черные массивные ботинки, украшенные зеленым спреем» (обращенная 23, Паулина, психолог).

«Не буду углубляться в мою «предыдущую» жизнь, потому что нет смысла и нечем хвастаться» (обращенная 20, Ева).

Не менее часто встречаются и высказывания, в которых не обнаруживается свидетельств о необходимости что-либо изменить в своем образе жизни. Иными словами, конверсия совсем необязательно идет от противного. Некоторые блогеры не видят никакой существенной разницы между прежним и нынешним образом жизни. Это те, кто раньше жил скромно и так же одевался. Переход в ислам не изменил радикально их жизнь, поскольку она выглядела похожим образом.

«Что касается изменений в моей жизни после произнесения шахады, то тут мало что изменилось. Я имею ввиду стиль одежды, алкоголь, сигареты. Я никогда не курила, алкоголь был редким гостем в моей жизни, одежда — я всегда любила туники, брюки, так что не было никакого диаметрального изменения» (обращенная 7, Хаэт, студентка).

«Моя жизнь практически не изменилась, и все потому, что мое обращение увенчало изменения в моей жизни, а не наоборот, то есть всю свою жизнь я была такая, а не иная, и знакомые мусульмане говорили обо мне «мусульманка», еще когда я была подростком» (обращенная 19, Умм).

«Я как-то не замечаю никаких разительных изменений до и после, прежде всего я остаюсь самой собой» (обращенная 33, Уршуля, 41 год, Люблин).

Польша относится к достаточно религиозным мононациональным государствам. В связи с этим необходимо было учитывать проблему отношения окружающих к религиозным меньшинствам. В моем исследовании это отношение усугублялось еще и тем фактом, что конвертиты покидают религию большинства. Вовлеченность в новую общину, как показал анализ высказываний обращенных полек, иногда сопровождается разрывом с социальным окружением.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в большинстве случаев такого рода разрыв лишь временный. Часть обращенных, впрочем, чувствует, что семья никогда не примет их выбора. Кроме отторжения, отношение окружающих может проявляться как терпимость без принятия, но не как полное принятие. Разберем примеры.

Вот высказывания, характерные для вышеупомянутых категорий временного и постоянного отторжения:

«Семья была против, начались скандалы, доходило до рукоприкладства. Оказалось, что родители предпочли бы, чтобы я пила и веселилась на вечеринках, чем переходила в ислам. Пришлось съехать из дома, напряжение между нами было невыносимо. Сестра объяснила им, что ислам признает Иисуса как пророка. [...] Через год у них это прошло, хотя я знаю, вижу и чувствую, когда мы вместе, что в определенном смысле они мне не верят. Смотрят на меня, как если бы я переделалась клоуном или как будто меня подменили» (обращенная 2, Эля, 23 года).

«Я не буду оригинальна, если скажу, что у меня в начале все было очень тяжело, родители были в ужасе, злились, пытались меня «обратить», кричали, что мной овладел

сатана... Сегодня, шесть лет спустя, хотя родители приняли то, что я мусульманка, они не забывают меня этим иногда укорить;) и уговаривать, чтобы я сняла «эти шмотки», а также напоминать, что я «всегда могу вернуться». Хотя на самом деле они, кажется, уже поняли, что мне это не грозит...» (обращенная 18, Моника).

«Мои родители не были растроганы, совсем наоборот — очень расстроены. Было очень много трудных моментов, как для них, так и для меня, но я знала... знала, что Аллах (свят.) испытывает меня в том, что мне даровал, Аляхамдулиллах... Теперь мои родители часто задают мне вопросы об исламе. С интересом выслушивают мои ответы и пытаются понять... Недавно мы провели прекрасную беседу с моей тетей о сходствах и различиях в христианстве и исламе. Машаллах!» (обращенная 23, Паулина, психолог).

«[Отец] по сей день насмехается над моим хиджабом, делает на показ в моем присутствии и даже в моей квартире (только тогда, когда нет моего мужа) то, что запрещено в исламе (типа алкоголь), критикует, как я воспитываю детей и т. д., и т. п. Он не принял моего обращения в ислам и, честно говоря, я не верю, что когда-либо примет» (обращенная 19, Умм).

«Моя история похожа на рассказы многих обращенных. Плач и мольбы, угрозы и укору, заклятия и обидные слова, вот то, что я пережила, когда сказала, что приняла ислам. Я услышала, что я неблагодарная дочь, эгоистка, сумасшедшая, предательница. Мои разговоры с мамой заканчивались плачем, и у меня было чувство, что я осталась одна, что я потеряла семью. [...] хотя много времени истекло со времени моего обращения, мало что изменилось... Я иногда скучаю по искреннему разговору с мамой, но таких разговоров, как когда-то, уже между нами нет» (обращенная 36, Сара).

Обращенные женщины, которые испытали отторжение, находятся в очень сложной ситуации. Психологически самое сложное — это отказ семьи, хотя обычно после первого шока, например, распространения по знакомым информации об обращении дочери, семья успокаивается и не возвращается к прежней критике.

Пример толерантного отношения без принятия:

«В конце концов я вышла замуж — в Алжире. Я полетела туда с 10 тыс. злотых, которые поменяла на доллары, в кармане; подарок от мамы, которая обращения не приняла, но раз уж дочь должна ехать в мир, пусть у нее будет хоть что-то» (обращенная 32, Малгожата, магистр инженерии).

Я полагаю, что принятие или неприятие конверсии со стороны ближайшего социального окружения конвертитки обусловлено различными причинами. Так, в основе принятия могут лежать поддержка и любовь по отношению к родственнице, принявшей ислам; соседская дружелюбность; уважение к решимости и праведности обращенной. Рассмотрим примеры.

«Сначала [родители] думали, что это мой каприз, но когда они увидели, что я упорно закрываю лицо и соблюдаю религиозные правила, они меня зауважали» (обращенная 4, Надя, Варшава).

«Если я могу от себя что-то добавить, так это то, что платок не изменил моего подхода к людям, это скорее люди изменили свой подход ко мне. Я, конечно, имею сейчас ввиду положительные взаимоотношения. Еще никто ко мне плохо не относился из-за платка, даже наоборот» (обращенная, Хаэт).

«Родителей я подготовила, они приняли мой выбор. А папа мной вообще гордится. Он мой самый большой защитник» (обращенная 27, Иза, Варшава, 34 года).

«Маме я тоже сказала, мама сказала, что раз я счастлива, то и она этому радуется [...] а сестра даже заинтересовалась исламом, [...] бабушка и дедушка так даже не прокомментировали, решили, что каждый верит в то, что считает правильным. Алхамдулиллах, мне повезло, когда я приехала в Польшу в платке на голове, то сестра сказала, что я прекрасно выгляжу, а мама даже купила мне новые платки:» (обращенная 11, Мариам).

Как показывает проведенное исследование, часто ближайшее окружение поддерживает конвертитку — дочь, мать, жену или возлюбленную, ставшую мусульманкой. В таком случае женщинам удается всецело сосредоточиться на глубоком изучении своей новой веры.

Подводя итоги анализа высказываний обращенных полек, касающихся их перехода в ислам и дальнейшей жизни в дружелюбно настроенном или отторгающем их окружении, следует подчеркнуть, что едва ли имеет смысл выработать некую универсальную модель конверсии. Так, результаты анализа показали, что случающиеся яркие преобразования из «разгульной грешницы» в «скромную мусульманку» нетипичны, не столь часто можно наблюдать упоминаемый другими исследователями синдром «радикального изменения индивидуального понимания мира и себя самого» [Lotz-Heumann et al., 2007: 49]. Происходящие с конвертитками изменения зачастую почти незаметны для окружения, особенно если они раньше жили умеренно и скромно одевались. Для таких людей обращение — это не радикальное изменение, а всего лишь новое обозначение их существования, мировоззренческая форма для того внутреннего содержания, которое уже существовало, всегда было им присуще. Не всегда наблюдается и описываемый в теоретических трудах «разрыв существующих социальных связей» [Hałas, 2007: 184] — хотя такие ситуации и случаются, особенно в первый момент после объявления семье об обращении, такое поведение нельзя назвать нормой.

Список литературы (References)

Grzymala-Moszczyńska H. (1991) Psychologia religii, wybrane zagadnienia. Kraków, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Hałas E. (2007) Konwersja, perspektywa socjologiczna, Warszawa, Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR.

Libiszowska-Żótkowska M. (2003) Konwertyci nowych ruchów religijnych. Wydawnictwo UMCS, Lublin.

Lotz-Heumann U., Missfelder J.-F., Pohlig M. (red.) (2007) Konversion und Konfession in der fruhen Neuzeit, seria «Schriften des Verein fur Reformationsgeschichte» t. 205, Gutersloher Verlagshaus, Heidelberg.

Travisano R. V. (1970) Alternation and conversion as qualitatively different transformations. In: Social Psychology Through Symbolic Interaction. Waltham, MA.: Ginn-Blaisdell. P. 238—248.

Wohlrab-Sahr M. (1999) Konversion zum Islam In: Deutschland und den USA, Frankfurt/Main; New York: Campus Verlag.